

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 22 22 февраля 1991 г.

**Сегодня
в
номере**

ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ, НО ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ТО... МОЖНО

Заместитель председателя Биробиджанского райисполкома Галина Мишина покупает третий по счету автомобиль. (Стр. 1).

Очередная статья второго секретаря ГК КП РСФСР В. Солнцева «История нас рассудит» («Биробиджанская звезда», 9.02.91) вызвала бурную и неоднозначную реакцию читателей. Правда, некоторым из них: народным депутатам СССР Л. Школьникову и РСФСР И. Галушко «БЗ» отказала в публикации их мнения на этот счет. Отказные статьи читайте на стр. 2.

«Взгляд» представляет члена бюро горкома КП РСФСР Александра Бышевского, по мнению которого «защищать перестройку сегодня — значит не мешать законным действиям самых разных общественных сил.» (Стр. 2—5).

Цены на говядину и свинину неуклонно растут, а на человеческую кровь остаются прежними. (Стр. 5).

В очереди на приобретение автомобиля «Жигули» заместитель председателя Биробиджанского райисполкома Галина Павловна Мишина стояла с 1987 года, и, может быть, она, в конечном итоге, приобрела бы машину на общих основаниях, как сотни других людей. Но, видно, подумалось однажды, что их, сотни, не переждешь, а таких, как она, не так уж и много, главное, дверь ее кабинета недалеко от двери руководителя исполкома районного Совета, не великий труд, стало быть, лишней раз напомнить о себе.

Судя по всему, в первый раз ей отказали. Не было оснований выделять машину в обход очереди, к тому же Мишина одним автомобилем («Москвич»-412) уже обладала с 1983 года. Но, как говорится, за спрос не берут, и она пошла еще и еще раз, пока в адрес председателя облисполкома М. М. Кауфмана не была направлена бумага, в которой нынешний председатель районного Совета народных депутатов А. И. Шульга, в то время председатель райисполкома, излагал просьбу о выделении Мишиной автомобиля. Просьба сопровождалась перечислением исключительных достоинств Мишиной. Как то: ветеран труда, борец за выполнение производственной программы и активный сдатчик овощей государству. И чести М. М. Кауфмана, это послание не очень растрогало его сердце, и его резолюция ограничивалась просьбой рассмотреть вопрос на исполкоме. Председатель исполкома районного Совета А. Б. Гершман вопрос на исполком вынес, но сам был категорически против решения этого вопроса. На исполкоме еще раз были приведены аргументы против продажи Мишиной автомобиля, но достоинства «ветерана труда» взяли верх, а также в голосовании потянул личный голос самой Мишиной, и с перевесом в этот самый голос решение было принято. В августе она приобрела «Жигули». Поздравим ее!!!

Ну мало ли, скажете, руководителей, которые поступают подобным образом? Много. А мало ли у нас людей, имеющих по две машины? Тоже очень много. И может быть, в числе таких людей есть не только заместители председателей исполкомов, но и председатели есть. Поэтому народ в Биробиджанском районе, повозмущавшись нескромностью «слуги народа», замолчал, и я молчал бы, не привелось мне узнать еще одно любопытное обстоятельство этой истории.

Дело в том, что по роду своей работы Мишина решает вопросы, связанные с деятельностью кооператоров. И, как оказалось, решает их с пользой... для себя, естественно. И утверждаю это, хотя предвижу доводы о случайном стечении обстоятельств.

Случайно обстоятельства стеклись так, что в мае 1990 года (то есть в то время, когда у Мишиной решался вопрос о покупке «Жигулей») в отделе культуры Биробиджанского райисполкома пришлось время списать и продать по остаточной стоимости автомобиль УАЗ. Дело житейское, кстати, покупателем в таких случаях находится, пожалуй, не меньше, чем желающих купить новый автомобиль. И поэтому, дабы не искушать никого и никого не обидеть, старые машины решили продавать кооперативам. Какая ни есть по нашим временам, а все помощь. Естественно, сразу же несколько кооперативов отозвались на предложение купить УАЗ. Но не напрасно говорил я вам, что вопросы кооперативов решались Мишиной с пользой... Зайдя однажды в отдел культуры, она заявила заведующей отделом Г. Н. Конновой, что машину продадут кооперативу «Клен» и никому больше, ибо, несмотря на просьбы других кооперативов, только ей, Мишиной, известно, кто больше нуждается в автомобиле. Поскольку Конновой было абсолютно безразлично, кому продавать машину, УАЗ продали «Клену», как и на-

ставала Мишина. Распоряжение исполкома было подписано 7 мая 1990 года, и в этом же месяце, по утверждению председателя кооператива «Клен» Н. А. Евдокимова, в этот же кооператив поступило заявление от товарища А. Н. Мишина, главного зоотехника Биробиджанского района, с просьбой продать ему автомобиль УАЗ на том основании, что он, Мишин, в дальнейшем станет работать в этом кооперативе, вести финансовую деятельность и бухгалтерский учет. Нетрудно догадаться читателю, что А. Н. Мишин есть не кто иной, как законный супруг Г. П. Мишиной, заместителя председателя райисполкома. Как и предполагалось, кооператив «Клен» не отказал в просьбе Мишину, и ровно через одиннадцать дней после постановки на учет «Жигулей» супруги Мишиной зарегистрировали третий автомобиль. Это было 15 августа 1990 года. В январе 1991 года Мишин, как и обещал, стал бухгалтером в кооперативе «Клен», но к этому времени супруги уже решили судьбу третьей машины, они оформили договор дарения и отправили автомобиль в город Анива. Там вот-вот должна была состояться свадьба их сына, так что о подарке позаботились вовремя.

Я не знаю, как оценят руководители Биробиджанского района действия зампреда исполкома, я не знаю, что скажет она сама (если у нее спросят, конечно), но описанный мной случай типичен для жизни, в которой твои благосостояние, возможность приобретения чего-либо напрямую зависит от должности. Чем выше она, тем короче путь к кабинету, в который достаточно принести заявление с указанием «заслуг перед родной», получить визу с резолюцией «решить», «изыскать возможность», «постарайтесь помочь» и т. д., и будут твои дела лучше, чем у других, поскольку все прочее — в очереди, а в твои обязанности входит контролировать очередность. А. ДРАБКИН.

ВЛАСТЬ ПЕРЕМЕНИЛАСЬ

в средней школе № 7 города Биробиджана. После публикации в газете «Биробиджанская звезда» статьи «Авторская педагогика директора школы № 7 Ларисы Анатольевны Бабич» и без того напряженная обстановка в школе накалилась до предела. Начались ученические забастовки. Старшеклассники отказывались приступать к занятиям. Произошел раскол в педагогическом коллективе. Лариса Анатольевна, правильно оценив ситуацию, подала в отставку. На должность директора назначен Дмитрий Вайсерман, работавший до этого в течение месяца редактором газеты «Взгляд». Выходит, жур-

налисты сами заварили кашу, сами ее и расхлебывают. Творческий коллектив независимого «Взгляда» возлагает большие надежды на своего посланца и желает ученикам, учителям и новому шефу найти взаимопонимание, успешно завершить учебный год.

ГОТОВ ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ЧЕРНОБЫЛЯ

Трудовой коллектив производственного объединения «Дальсельмаш». Сразу после публикации во «Взгляде» обращения с просьбой оказать содействие в организации оздоровления детей из белорусского города Гомеля, нам позвонил председатель профсоюзного комитета объединения Роман

Шмудевич Крученецкий. Он сообщил, что заводчане готовы взять на себя оплату проезда и содержания ребятишек, что обойдется приблизительно в 10 тысяч рублей. Для детей будет организован отдых в пионерском лагере имени Бумагина на тот срок, на какой они пожелают.

Редакция «Взгляда» благодарит коллективы завода силовых трансформаторов, также решившего оказать помощь, и производственного объединения «Дальсельмаш» за гуманное отношение к просьбе белорусских друзей.

НОВЫЙ РЕДАКТОР

приступил к своим обязанностям в редакции газеты «Биробиджанская звезда». Им стал Николай Немаев, кандидатура которого утверждена на

областной сессии областного Совета. Совет учел мнение коллектива редакции, где предварительно состоялось тайное голосование.

«Взгляд» поздравляет нового шефа «БЗ» и желает ему творческих успехов в новой должности.

ШЕСТЬ ИЛИ ДВЕНАДЦАТЬ

рублей стоит минутная телефонная связь с Израилем? В последнее время с этим вопросом у нас в области происходит сущая неразбериха. В январе цена выросла с шести рублей до двенадцати, то есть увеличилась вдвое. А в феврале снова уменьшилась до шести. За этот короткий промежуток времени многим биробиджан-

цам пришлось неоправданно раскошелиться. В Израиле — военное положение, средства массовой информации то и дело сообщают об очередных ракетных обстрелах. И те, у кого родные выехали в Израиль, очень беспокоятся о них, хотя своими ушами услышать голоса близких, убедиться в том, что они живы. Выходит, что кто-то просто решил нажиться на человеческой беде. Ведь удорожание не распространилось на переговоры с другими странами.

Кто ответит за хулиганскую финансовую выходку и возместит абонентам незаконно нанесенный материальный ущерб?

Когда верстался номер, нам сообщили, что с 18 февраля цена вновь выросла вдвое.

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Виктор Александрович Солнцев, второй секретарь Биробиджанского горкома КП РСФСР, буквально с первых дней своего пребывания в должности стал активнейшим автором газеты «Биробиджанская

звезда». Некоторым из его оппонентов областная газета отказывает в возможности подискутировать. Сегодня «Взгляд» представляет их мнения на статью В. Солнцева «История нас рассудит».

НУ-КА, СОЛНЦЕВ, ЯРЧЕ БРЫЗНИ...

Искренне удовлетворен публикацией произведения В. Солнцева «История нас рассудит» («БЗ», 9.02.91). Наконец-то в Биробиджане появился еще один коренной дальневосточник — задиристый, как Петрушенко, мудрый, как Полозков, эмоциональный, как Алкснис, и информированный, как пресс-служба КГБ СССР.

Поражен полетом творческой мысли и смелостью задуманных выводов автора. В

одном материале он сумел, вопреки Козьме Пруткову, объять необъятное: от Розлова на пару с Бирским он легко переходит к одной из ферм Ленинского района, от нее — к Сарре Даймонд из независимой газеты «Гардиан», от газеты — к ЦРУ, а дальше — Пиночет, демократы в кавычках, Эстония, Собчак, Ельцин, Комсомольск-на-Амуре, Литва, теневая экономика...

Спорить не о чем и не с

кем. Повода для реплики нет. Есть лишь повод поблагодарить редакцию за публикацию этого труда, ибо любой здравомыслящий читатель легко поймет, насколько укрепилось руководство городской организации КП РСФСР в лице командированного идеолога Солнцева. С каждой новой его статьей, ряды демократов, уверен, будут расти. Стопочка сдаваемых партбилетов — тоже.

Л. ШКОЛЬНИК.

ПРЕТЕНЗИИ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВОДЯТ В ТУПИК

ОБРАЩАЯСЬ к избирателям через газету «Биробиджанская звезда», я обещал информировать их о тех сторонах работы депутатского корпуса РСФСР и фактах политической жизни, которые либо не получают достаточного освещения в средствах массовой информации, либо получают искаженную интерпретацию через посредничество «доморощенных политологов». Недавно в «БЗ» была опубликована статья второго секретаря Биробиджанского горкома КП РСФСР В. Солнцева «История нас рассудит». Товарищ Солнцев претендует на глубокое знание политологии и оперирует сведениями, опубликованными в иностранной прессе и в каких-то иных источниках информации, нам, простым смертным, неизвестных. На этой основе автор делает ряд глубокомысленных умозаключений и о демократическом движении, и о проекте конституции РСФСР, и о раскладе политических сил в Верховном Совете республики, и... даже делается попытка нарисовать собственную схему построения бюджета РСФСР с помощью теневой экономики. Хорошо хоть в конце статьи мой коллега по партии выражает уверенность, что у оппонентов найдутся другие аргументы и что история их рассудит.

Большинство людей не только озабочено тем, каким будет суд истории. Они имеют и свою точку зрения. Я считаю своим депутатским, а скорее партийным долгом защищать их от лжи и дезинформации по крайней мере в тех сферах нашей жизни, которые мне известны в большей степени, чем В. Солнцеву, по-видимому, получающему партийные деньги как раз за то, чтобы давать членам партии и беспартийным честную и правдивую информацию.

Я познакомил со статьей «История нас рассудит» людей, чьи честь и достоинство прямо или косвенно были в ней затронуты, и попросил их высказаться. Согласно на это дали Анатолий Манохин, один из координаторов депутатской группы «Демократическая Россия», научный работник института Сибирского отделения Академии наук, и председатель Совета партии «Христианское демократическое движение» Виктор Аксютин, народный депутат РСФСР, публицист и религиозный философ.

Редакция газеты «Биробиджанская звезда» в лице заместителя редактора Н. А. Немаева еще до знакомства с материалом выразила сомнение в целесообразности печатания этих материалов. Но мне думается, что диалог возможен только если слушать и слышать друг друга.

Вот что написал мне Анатолий Манохин: **УВАЖАЕМЫЙ** Иван Васильевич, после прочтения статьи вашего коллеги по партии В. Солнцева мне захотелось вымыть руки. Именно такие люди и такие статьи в первую очередь, по моему мнению, дискредитируют КПСС. Кстати, эту статью я намерен распространить в институтах Сибирского отделения Академии наук под рубрикой «Их нравы». Вы прекрасно понимаете, доказывать, «что я не верблюд» не состоишь на содержании ЦРУ, я не буду, какие бы косвенные домыслы грязного оттенка Солнцев ни приводил. Как координатор депутатской группы «Демократическая Россия» могу сказать только, что из-за отсутствия средств мы не смогли оформить даже одного освобожденного работника для нашей группы, а на группу «Коммунисты России» работает аппарат ЦК КП РСФСР. Вспомните хотя бы подготовку к внеочередному съезду народных депутатов. Кстати, в этом я, в принципе, ничего плохого не вижу. На то и партия и ее аппарат. Но хотелось бы, чтобы это была конструктивная работа, направленная на поиск решений. На съезде же, вместо этого, мы слышали, вспомните по частной собственности на землю: «Помещиков наплодить хотите? Латифундии? Батраков?». Но разве достойные парламентарии себя так ведут? Это образец

демагогии и таких, как товарищ В. Солнцев, и руководства РКП в целом. Ведь в законах заложены правовые ограничения на размер земельных участков, использование их по целевому назначению, ограничения в использовании наемного труда. Не работаешь на земле, по закону она будет изъята.

Я не являюсь антикоммунистом, в том смысле, что не считаю каждого коммуниста своим врагом или врагом нашего общества. И наши с вами деловые отношения, совместная работа это доказывают. Именно такой, по моему, должна быть цивилизованная парламентская работа людей с различными политическими взглядами. А спорить с товарищем Солнцевым просто не имеет смысла.

Изложить коротко идейные позиции «Демократической России» очень сложно, так как в ней объединяются люди различных политических направлений. Я бы выделил один общий тезис: «Так дальше жить нельзя, а КПСС не способна провести глубокие серьезные реформы, более того, является принципиальным препятствием на их пути. Поэтому следует объединиться, искать пути решения наших проблем и реализовывать их». Лично я глубоко и осознанно не приемлю деятельность КПСС — РКП по двум основным мотивам:

— Схема тотального бюрократического государственления экономики — порочна и неэффективна. Это доказано практикой и в мировом масштабе, и на моем конкретном жизненном опыте.

— Ради достижения своих целей (на первом, дооктябрьском этапе, я считаю — благородных) ваша партия готова была использовать и использует любые средства. И справа в Литве, и статья товарища Солнцева последнее тому доказательство. К сожалению, лицо вашей партии определяется, Иван Васильевич, не такими, как вы, а такими, как В. Солнцев и И. Полозков. И это беда не только вашей партии, а всего советского народа. Я надеюсь, что откровенная ложь по поводу программы «500 дней» не требует комментариев. Ложность измышлений и передеговиваний по поводу программы экономической стабилизации и перехода к рынку «500 дней» опровергается самим существованием этой конкретной (особенно в сравнении с лозунговыми тезисами КПСС, РКП) программы очевидно для каждого здравомыслящего и порядочного человека. Политическая же предпосылка для лучшей жизни — устранение КПСС, РКП от монополии власти. Устранение, безусловно, цивилизованными, парламентскими методами. Мы принципиальные противники насилия».

ВО МНОГОМ я не согласен с А. Манохиным в оценке политической ситуации, роли КПСС в современном мире, но это его точка зрения. Не разделяя политических взглядов, я в то же время не сомневаюсь в честности и порядочности этого человека. Думаю, люди сами разберутся, где истина, при достатке объективной информации. Не будем лишать их этого права. Годы перестройки и гласности многому научили даже самых апатичных людей. Убежден в том, что сегодня опасен, как правый, так и левый экстремизм, кого бы ни объединяли эти политические понятия. Сегодня, как никогда, нужна политика здравого смысла. Поиск решений, способных вывести наше общество, в первую очередь его экономику из кризиса. Это возможно только при союзе тех, кому дороги интересы людей, судьба нашего государства, независимо от взглядов и убеждений людей. Над большинством из нас по-прежнему довлел образ врага, сформированный за десятилетия Советской власти. Претензии на исключительную правоту своего образа мысли, своей модели экономики и политики заводят в тупик, о чем достаточно ярко свидетельствует семидесятилетний итог жизни нашего общества.

И. ГАЛУШКО, народный депутат РСФСР.

СЧЕТ 70805

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ВЗГЛЯД» В ЖИЛСОЦБАНКЕ г. БИРОБИДЖАНА С ПОМЕТКОЙ «ДЛЯ МИТИ И ИРЫ»

В предыдущем номере «Взгляда» мы информировали наших читателей о том, сколько денег и кем перечислено на счет детей, больных лейкемией. За прошедшую неделю на счет Мити и Иры поступило еще 20467 рублей. Из них:

- 20 тысяч перечислил коллектив завода силовых трансформаторов;
- 48 рублей — ученики 5«в» класса биробиджанской средней школы № 5;
- 50 рублей — А. А. Симченко и Г. И. Витина;
- 20 рублей — Пагуркина;
- 350 рублей — участники встречи с гостями из Бивертон-а;
- 45 долларов — Роберт Зоннтаг, президент ассоциации Бивертон—Биробиджан.

Спасибо всем добрым и бескорыстным людям!

АЛЕКСАНДР БЫШЕВСКИЙ, ЧЛЕН БЮРО БИРОБИДЖАНСКОГО ГОРКОМА КП РСФСР:

«СЧИТАЮ, ЧТО ЯРКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ПАРТИЙНОМ АППАРАТЕ НЕТ»

А. Б. Избрание членом бюро горкома КПСС было для меня полной неожиданностью. На отчетно-выборном собрании парторганизации авторемзавода, где я сейчас стою на учете, я сам предложил свою кандидатуру в члены городского партийного комитета. Однако, речи о возможном избрании в бюро горкома, конечно, не было. Сказать, что я испытываю от этого особую гордость, было бы нечестно с моей стороны. Партия сейчас особо гордится нечем, в том числе и городской парторганизации. Но раз я выбран, то по мере сил принимаю участие в работе бюро, хотя в последнее время меня все больше одолевает сомнения в полезности моего присутствия там.

Каковы ваши первые впечатления от работы бюро горкома КПСС?

А. Б. За короткий срок, что являюсь членом бюро, трудно дать глубокую оценку, но если взять общие впечатления, то ничего особенного в чем-то кардинально отличающегося от прежнего стиля работы я не заметил, разве что практически не рассмотрено ни одного персонального дела. По-видимому, те, кто порочил честное имя партии, уже изгнаны из ее рядов, и остались только честные, чистые духом и телом, образцово-показательные коммунисты. Это, конечно, не так, и примеров более чем достаточно, когда именно члены партии, и в первую очередь руководители, злоупотребляют служебным положением, по партийной оценке им не дается. Но зато мы тут же оштрафовываемся, когда кто-то высказывает несогласие с нашими святыми принципами. Вы знаете, иной раз со-

здается впечатление, что в партии разрешено все: обманывать, злоупотреблять служебным положением, клеветать, пользоваться неза заслуженными привилегиями. Не допускается только иметь свое мнение, иметь свою точку зрения, отличную от официальной партийной оценки. Тут уж мы — непримиримы. Я и сейчас не сомневаюсь, что, прочитав это интервью в газете, какой-нибудь работник горкома с красным карандашом будет подчеркивать те места, которые не будут совпадать с его мнением. Таких примеры уже были.

В горкоме и обкоме КПСС появились новые люди. Как, по-вашему, это отражается на сегодняшней деятельности городской и областной партийных организаций?

А. Б. Вопрос, конечно, интересный.

Да, действительно, аппарат обкома и горкома в значительной степени обновился. Но это обновление не явилось естественным процессом. Многие бывшие партийные работники кинулись в организованное наступление на ответственные должности в советском аппарате. Что там ни говори, а в Советах все-таки сегодня надежнее. Кроме того, в отличие от прежних времен, когда работа в партийных комитетах считалась престижной, сейчас желающих работать в партийных комитетах совсем немного. А когда выбора нет, то... Идут в аппарат в основном те, кто кроме партийной работы ничему больше не научен. Считаю, что ярких личностей, в настоящем понимании этого слова, ни в городском, ни в областном аппарате нет. Ну как, скажем, первый секретарь. (Окончание на стр. 5).

А. Кичихин

АНАТОМИЯ ШОВИНИЗМА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

АВТОНОМИИ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

(Продолжение. Начало в № 21).

И руководство Саратовской области... подготовило свой вариант «поэтапного восстановления автономии»...

«В качестве плацдарма для этой автономии предлагаются три степных района Завольжья, граничащие с Казахстаном. Эти земли представляют собой полупустыню и по существу в тягость Саратовской области.

Четыре района бывшей АССР: Марковский, Ровенский, Красноармейский и Энгельсский, прилегающие к Волге, местный аппарат считает недопустимым возвращать в немецкую автономию.

Именно поэтому, упомянутые четыре района одновременно и единым фронтом во главе с партийными лидерами «восстали» против восстановления Немцев АССР.

Краснокутский район, который по замыслу саратовских стратегов мог бы стать центром автономии..., на удивление спокойно относится к идее восстановления государственности советских немцев и включен в ее состав.

Получается, что население одной и той же области, находясь под одним и тем же руководством, социально-экономическими проблемами, пережившее ту же Великую Отечественную войну, совершенно по-разному относится к одному и тому же вопросу, — заявил председатель общества «Возрождение» Г. Гроут.

Почему же саратовское руководство так упорно не хочет выпускать из своих рук именно Марковский и Красноармейский районы?

Причину называли и народный депутат СССР А. И. Воробьев, и тот же Г. Гроут, и публицист И. Коринлов, и журналист «Известий» В. Быжкович, и руководство Саратовской области (иначе зачем бы ему так рьяно противиться воссозданию автономии). Возможно, знают ее и в Москве...

В чем же эта причина? Послушаем названных лиц: «В случае восстановления республики в прежних границах к ней отойдут районы, где, видимо, зарыт криминал, связанный с мелкорепрессивными работами, с миллиардами народных денег, которые так и неизвестно куда сгинули. Естественно, передача этих районов, а с ними и фондов, документации и прочего может привести к ненужным скандальным разоблачениям. Характерно, что именно там с особой силой вспыхнули антинемецкие волнения», — говорил Г. Гроут в еженедельнике «Союз».

«Миллиарды, зарытые в землю без отдачи. По официальной статистике в области засолено, заболочено более 60 тыс. гектаров (специалисты говорят — гораздо больше). Экспертная оценка земель сулит немало «открытий чудных», за которые, конечно, отвечать не хочется».

Назовем, только некоторые: израсходовав в Саратовской области на мелиорацию более трех миллиардов рублей народных денег, «Саратовглавмелиорация» нанесла ущерб в 460 млн. в виде незавершенных объектов. В результате мелиорирования, приведшего к засолению и заболочению земель, только в 1988 году было «списано» из пользования пятьдесят тысяч гектаров, «на ладан дышат» еще около ста тысяч гектаров.

Совнеаегаеь? Посмотрите, что наконец-то правдиво сказали у соседей, в Волгоградской области о «деятельности мелиораторов».

В апреле этого года газета «Труд» процитировала выступление председателя комиссии партийного контроля при Волгоградском обкоме КПСС В. Хмелькова на «историческом» пленуме. Том самом, который привел к отставке всего обкома. В. Хмельков «молчал о широкомасштабной сдаче в эксплуатацию мелиорированных гектаров, потерях от брака, массовых приписках в урожайности, ибо, они не вписывались в общий «идеологический фон». Молчал, по его словам, из-за неготовности к принципиальному разговору, боязни последствий этого разговора, не верия в возможность что-либо изменить. На пленуме он развернул впечатляющую панораму: сотни руководителей, поддерживая «правильный фон», шли на сделку с совестью. Одних развращало чувство полной безнаказанности, когда можно, не утруждая себя, выполнить

план и получить кусок пирога в виде премии, другие закрывали глаза из-за страха потерять место...

И почему очень нужное, хорошее дело — кто спорит — мелиорация выливается в широкомасштабную войну под многократно повторяемым с самых разных трибун лозунгом: «кто не с нами, тот против нас?».

Наверное, именно этот лозунг и развел партийно-хозяйственный аппарат Саратовской области и советских немцев по разные стороны линии фронта. А на фронте для победы используют и оружие, и хитрость, да и численность войск имеет значение...

Используя дефицит информации у населения о судьбе двухмиллионного советского народа, в истории которого были все мыслимые и немыслимые повороты, некоторые не брезгают даже распространением всевозможных порочащих слухов.

«Слухи распространяются, будоража людей не только в Камышинском районе и не только в Волгоградской области. Камышинские села взволновала, например, передаваемая от одного к другому новость, что после восстановления АССР русских начнут выселять. Пришлось объяснять, говорит активист общества «Возрождение» В. Риттер, что это выдумки, что в программных документах общества записано совсем другое».

Неужели никто не пытался рассказать правду о советских немцах, об обществе «Возрождение»?

Представители общества «Возрождение» дважды встречались с секретарем по идеологии Саратовского обкома Ю. Д. Барановым, выступали на семинарах секретарей райкомов и горкомов, однако до населения правдивая информация не просочилась. Более того: заместитель редактора марксовской районной газеты М. В. Сохинов на конференции представителей трудовых коллективов г. Маркса в ноябре 1989 года заявил, что «публикации в газетах области по проблеме советских немцев запрещены обкомом КПСС еще в апреле». Зато антинемецкой тематики в них хоть отбавляй: печатаются репортажи со всех митингов и конференций «против автономии».

Тогда же М. В. Сохинов сказал, что редакционная почта изобилует оскорблениями и домыслами националистического характера, оскорбляющими честь и достоинство советских немцев. А это все свидетельствует, по его словам, о слабой воспитательной работе, в которой повинен прежде всего обком партии.

Но, как мне кажется, М. В. Сохинов ошибается — обком проводил «сильную» разъяснительную работу... Например, член бюро обкома, коренной житель Саратовской области И. П. Кузнецов, не стеснялся, рассказывал, что перед выселением в 1941 году у немцев изымали оружие и боеприпасы. Секретарь парткома совхоза «Знамя победы» Марковского района Сырых Е. В. на общем собрании коллектива заявлял, что «мы не хотим автономии, мы этим немцам, которые ее требуют, языки вырвем». Директор совхоза Игнатов (Красноармейский район) на собрании заявил, что «если будет автономия — я первый уйду в лес и буду создавать партизанский отряд». Заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом облисполкома О. И. Устинова рассказывала корреспонденту журнала «Народный депутат» (№ 2—90 г.) что «немцы сами подожгли народ, угрожают: «Вы нас с Волги за 24 часа, а мы вас за 4!». Какие немцы? Кто конкретно и где эти слова произнес? О. И. Устинова не знала: «земля слухами полнится».

Об умышленности сокрытия правдивой информации, потакании распространению слухов и домыслов свидетельствует следующее: в августе 1989 года был подписан план опубликования в саратовской печати материалов о советских немцах, программных документов общества «Воз-

рождение». (Кстати, следует сказать, что они все направлялись обществом в адреса редакций еще в апреле... По мнению Г. Н. Киселева, «будь они опубликованы еще тогда — ситуация могла бы быть совсем иной»). Со стороны Комиссии Верховного Совета по проблемам советских немцев документ был подписан заместителем председателя комиссии народным депутатом В. Я. Медиковым; со стороны общества «Возрождение» — его председателем Г. Гроутом; со стороны саратовского обкома — заведующим идеологическим отделом Шмаковым; со стороны облисполкома было получено устное согласие его председателя Н. С. Александрова. Предусматривалось в течение двух месяцев (сентябрь—октябрь) опубликовать в областной газете «Коммунист» серию взаимосвязанных материалов по затронутым проблемам. При этом был определен список этих материалов, в основном уже опубликованных в других газетах и журналах страны, последовательность и сроки публикаций.

Однако дальнейшие события подтвердили, что местный аппарат обошел свои же обязательства и стал публиковать материалы совершенно противоположного содержания. Стали публиковаться даже «исследования» ученых мужей на тему «против автономии», правда, написать «научные исследования» рука не поднимается.

Кто же будет рассказывать населению правду об истории и современном положении советских немцев? Активистов общества «Возрождение» криком и топотом сгоняют с трибун, квалифицированные лекторы из Москвы проявляются в Марксе и других горячих точках региона крайне редко. Наверное, поэтому местные идеологические работники и стали действовать соответственно молчаливому согласию областного руководства.

В духе этой «линии» заведующий идеологическим отделом Марковского РК КПСС А. Ефременко и секретарь по идеологии В. Артамонова решительно осадил секретаря парткома завода «Родон» В. И. Проскурякова, пытавшегося выступить на одной из «конференций» с правдивым сообщением об истории и современном положении советских немцев: «Не лезь ты в это дело. Пусть народ самовыражается».

А первый секретарь райкома В. Роголев дал более конкретную установку Проскурякову перед одним из митингов — «чтобы от завода выступающих в защиту автономии не было. Такова, дескать, позиция обкома и облисполкома».

Но не все так думают и пытаются слухами: «Грош цена нашим идеологическим работникам», — жестко заявила заведующая кафедрой философии Саратовского политехнического института, профессор В. Ярская. — На словах они согласны с платформой партии по национальному вопросу, обильно цитируют ее положения. А сами палец о палец не ударяют, чтобы усилить разъяснительную работу. Это пассивное сопротивление перестройке».

Пассивное? Не согласен! Самое активное! Да и признаться в этом секретари Марковского и Красноармейского районов не стесняются.

В выступлении на конференции представителей трудящихся г. Маркса в ноябре 1989 года В. Роголев признался, что «на первом этапе обсуждения немецкого вопроса в районе горком партии самоустранился от дискуссии и общественное мнение определяла «инициативная группа», в которой есть экстремистские настроенные личности. В частности, он назвал Т. В. Алешину, имевшую в прошлом судимость.

«Мы слушаем голос народа», —

рассказывал потом корреспонденту «Известий» В. Роголев. «Пусть высказываются, наше дело — учитывать настроения, строить политику на основе мнения большинства, аппаратный диктат людям осточертел, верно ведь?». Диктат — да, но — направляющая роль горкома видна в телефонграмме в организации, на предприятии района, подписанной вторым секретарем Марковского горкома И. Косаревым: «Обеспечить явку до 5 человек на районную конференцию трудовых коллективов».

Первый секретарь Красноармейского РК КПСС Зюзин в беседе с корреспондентом журнала «Новое время» заявлял, что «большинство населения против восстановления автономии, о чем говорят на собраниях, в трудовых коллективах. Сначала они возникали стихийно, позднее мы ввели их в рамки партийного влияния... Если бы мы не взяли все в свои руки, то стихийность, неудовлетворенность людей решением комиссии Совета Национальностей пошла бы еще дальше. Мы не только сдерживаем накал страстей, но и формируем общественно-политическое мнение».

Оказывается, нам надо еще и «спасибо» сказать В. Л. Зюзину?!

Хотя, конечно, организатор он хороший. Смотрите, как организовал: «в конце ноября 1989 года по инициативе ряда трудовых коллективов (не напоминает ли печально известное («по просьбе трудящихся» — А. К.) было проведено совещание в Красноармейском горкоме КПСС секретарей ряда партийных организаций: фабрики им. К. Цеткин (А. И. Курилко), завода «Красноармейсксельмаш» (К. А. Пресякова), ПОБОН (О. С. Рудакова), совхоза «Ключевский» (В. В. Редькин), секретаря горисполкома и других, на котором обсуждалась проблема восстановления Немцев АССР, в т. ч. на территории района. В итоге было принято решение «поддержать инициативу представителей трудящихся» (как будто не было за месяц до этого выступление того же Зюзина на пленуме обкома) об образовании народного комитета по координации действий по проблемам межнациональных отношений». Председателем комитета была избрана секретарь парторганизации фабрики им. К. Либкнехта О. А. Полякова, заместителем — директор учебно-курсового комбината треста № 10 В. А. Кукковский. А затем, в декабре 1989 года, О. А. Полякова руководила митингом в Красноармейске, на котором с позицией горкома по отношению к проблеме восстановления автономии выступил... то же самый Зюзин! Круг замкнулся!

«Местные партийные и советские органы используют смещение неосведомленных, измученных экономической разрухой, напуганных грозными вестями из Карабаха и Ферганы людей в своих местных интересах. Аппарат горкома партии г. Маркса практически сомкнулся с так называемым «Комитетом по проблемам советских немцев», в котором нет ни одного немца и который ставит своей целью сопротивление восстановлению республики. Аппаратные работники вместе с ним воздействуют на трудовые коллективы, формируя массовое сознание... Примерно ту же позицию занял и обком — так оценили положение саратовские интеллигенты, стоящие на интернационалистских позициях и объединившиеся в группу «Справедливость» в своем обращении ко второму Съезду народных депутатов СССР».

Но может быть, страсти кипят чисто «теоретические» — поговорили на митингах, поспорили и разошлись спокойно? Нет, споры перерастают в поступки...

(Окончание следует).

(Окончание. Начало в № 21).

Такая же судьба постигла швейцарца из Ромади. Он наступил по рассеянности на планет с изображением Саддама Хусейна, отскочивший от стены. Его стали пинать, и у него хватило смелости жаловаться и оскорблять палачей. Когда Карим вышел из этой тюрьмы, его стошнило. Он уже не мог спокойно скользить по позолоченной поверхности багдадского режима; он знал теперь его изнанку. Он уже не мог быть его сообщником, но не осмеливался стать его врагом. Из страха, из слабости, из корысти и еще потому, что у него оставались какие-то иллюзии.

Он верил в революционный терроризм, ему описывали Абу Нидала как «защитника палестинского дела, спрута, щупальца которого охватывают запад и весь мир». 7 февраля 1987 года Кариму удалось с ним встретиться. Он получил приказ захватить за ним в учебный лагерь в Хите в 170 км от Багдада в направлении сирийской границы.

На берегу Евфрата, в здании, охранявшемся солдатами, говорившими с палестинским акцентом, его встретил в одной из комнат лысый усатый человек лет 40, ростом примерно 1,75 м, в штатском и без оружия. Подали чай, и человек около часа беседовал с Каримом, расспрашивал о его происхождении. Где Абу Нидала? «Он сейчас подойдет. Он инспектирует свои отряды». Карим стал нервничать и возмущаться теми, кто заставил ядаться посланцев Саддама Хусейна. Четверть часа спустя человек, сидевший на диване, сказал: «Поехали. Абу Нидала — это я». По дороге во дворец Абу Нидала рассказал Кариму, как он добрался до французского аэропорта Орли несколько недель назад, когда его разыскивала полиция всего мира. Карим расстался с ним у входа в зал, где его должен был принять Саддам Хусейн. Он был разочарован, поняв, что организатор террористических актов в венском и римском аэропортах и на парижской улице Розье был всего лишь наемником Ливии. Ирака, словом, того государства, которое ему заплатит.

Проходили месяцы, и Карим спал все хуже, он чувствовал, что надо что-то предпринять. Благодаря некоторой откровенности в беседах с друзьями он понял, что он не один. Как-то вечером за столом в отеле «Аль-Мансур» собрались 11 офицеров, включая двух старших офицеров из бронетанковых и ракетных войск. Никто не смел говорить откровенно. Все знали, что крупные багдадские отели нафаршированы микрофонами. Поэтому они предпочли собраться на частной квартире. Первоначальный план предусматривал ракетный обстрел всех мест, где мог находиться президент, с одновременным окружением дворца танками. Это означало большое кровопролитие и бой. Заговорщики из числа телохранителей предложили воспользоваться в случае государственного переворота передатчиком, который всегда держал при себе диктатор, чтобы, захватив Саддама, заставить его обратиться к народу и объявить о своей отставке. Но кем его заменить? Заговорщики решили, что пора приступить к политическим контактам...

Весна 1987 года. Война в заливе была в разгаре. Уже семь лет две страны терзали друг друга. Чтобы поставить врага на колени, нужно помешать ему экспортировать нефть. Каждый день из Багдада взлетали самолеты «Мираж Ф-1», бомбардировавшие иранский нефтяной терминал на острове Харк. Летчики получили подготовку во Франции, имели большой боевой опыт, и их удары нанесли все больший ущерб. Тогда Иран решил поразить все танкеры, находящиеся в пределах его досягаемости. Это побудило американцев отправить свой флот для защиты танкеров.

В тот день Карим находился с Саддамом Хусейном, когда Хамид Шаабан, командующий ВВС, пришел и сообщил новость: возвращаясь из налета на Иран, иракский самолет «Супер-этандр» был сбит ракетой, пущенной с американского корабля. Саддам потребовал немедленных объяснений у американского госдепартамента. Ему ответили, что американский военный корабль имеет право обстреливать любой самолет, пересекающий зону его безопасности.

«Саддам хотел отомстить», — рассказывает Карим. — Дней через 40 после этого ему сообщили, что у побережья Бахрейна находится американский военный корабль «Старк». Это был великопленный фрегат водоизмещением 3600 тонн, с ракетной

установкой и 200 морзянами на борту. Корабль не находился в состоянии боевой тревоги, так как крейсировал в международных водах, в 275 милях от иракского побережья. Саддам Хусейн потребовал выбрать лучшего пилота с базы Ан-Насирия для совершения секретного и очень опасного задания — нападения на «Старк».

Этот 29-летний летчик — двоюродный брат Карима — получил подготовку во Франции. В тот момент он отсыпался после бурной вечеринки. Его подняли с постели на рассвете и сообщили задание.

17 мая 1987 года его «Мираж Ф-1» взлетел с аэродрома и направился к заливу. Когда его лоцатор обнаружил американский фрегат в 40 километ-

рах, он выпустил первую ракету «Экзосет» за горизонт, а вторую, «чтобы увеличить ущерб и избежать ответного удара». Командование «Старка» и не подозревало, что к кораблю устремились две ракеты со скоростью 800 км в час. Минутой позже в 18 часов 10 минут по Гринвичу первый взрыв проделал в левом борту корабля огромную пробоину, а потом последовал и второй ракетный удар. 37 человек были убиты, около десятка ранены. Иракский летчик сделал круг над фрегатом и сфотографировал пылающий «Старк». На обратном пути он вырубил радиопередатчик и запел во всю глотку старинную багдадскую песню: «Далеко они ушли, но так и не вернулись...».

В тот же вечер его вызвали в президентский дворец. «Я нанес удар по американской цели!» — «И попал?» — «Я разнес его вдребезги!». И рассказал все. Саддам Хусейн взял молодого героя под руки, произвел его в бригадные генералы, наградил его высшей иракской наградой — медалью «Героя Кадисии». Через несколько дней багдадский режим представил на пресс-конференции совсем другого пилота и принес Соединенным Штатам извинения, а семьям убитых и раненых выразил соболезнование в связи с этим «непреднамеренным актом».

По официальной версии, этот эпизод продолжает считаться ошибкой.

Противооборство с Западом, война с Ираном, репрессии против курдов в собственной стране — словом, Саддам сражается на всех фронтах сразу. Зимой 1988 года Саддам Хусейн объездил Курдистан, и именно Карим вел его машину. На глухой дороге в районе Эль-Амадия президентский кортеж натолкнулся на троих людей, вооруженных одним ружьем. Это были курдские партизаны. Это были мужчины лет 60, очень высокие, седой, не говоривший ни слова по-арабски, еще двое юношей, несомненно, его сыновья. Было очень холодно, и Саддам Хусейн приказал «срубить несколько деревьев и разжечь большой костер. Затем, не выходя из машины, он сам допросил курдов. И в заключение сказал: «Вы замерзли? Сейчас мы вас согреем». И приказал своим людям облить их бензином и бросить в костер. Он наблюдал за этим зрелищем без гнева и волнения. Это продолжалось минут 45. Когда трое курдов стали агонизировать, кортеж отбыл.

Весной 1988 года Каримом овладела навязчивая идея убить Саддама Хусейна. В апреле следующего года в деревне Бейджи произошел следующий эпизод: 80-летняя женщина, потерявшая рассудок после гибели своего единственного сына на войне, кричала президенту: «Ты преступник! Ты жив, а мой сын умер! Трус! Убийца!». Саддам не ответил ей ни слова. Он обратился к одному из своих телохранителей и приказал: «Побейте ее». Толпа умоляла пощадить безумную старуху. «Четыре телохранителя избивали ее прикладами и сапогами, но без большого усердия. Когда Саддам появился на пороге дома, он был явно вне себя». «Я же приказал вам избить ее до смерти. Я хочу, чтобы из ее тела брызнула кровь». Телохранители повиновались. Через 20 минут их сапоги были залиты кровью. Старуха умерла. В ту ночь Саддам много пил.

Карим мог бы забыть казнь курдов в горах, жуткую багдадскую тюрьму и свои утраченные иллюзии, но простить Саддаму убийство этой старой женщины он не мог. На другой день он дежурил перед палаткой, установленной в пустыне. Когда Саддам вышел из нее рано утром, в бедуйской одежде и без бронезиления, Карим стиснул свой автомат. «Это было 28 мая 1988 года в 7 часов утра, на другой день после смерти старухи. Саддам стоял передо мной совершенно беззащитный. Но я не решился, и очень жалею об этой черной секунде». В то утро Карим понял всю меру ненависти и страха, которые внушал ему президент.

Оставался государственный перево-

ДИКТАТОР ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ САДДАМА ХУСЕЙНА

рот. Дело шло медленно, политическая поддержка была найдена, но нужно было подождать удобного случая. Тем более, что Саддам с каждым днем становился все сильнее. Его войска отбили Фао, подавив иранцев артиллерийским огнем. После этого президент немедленно отбыл в Саудовскую Аравию и, хотя раньше никогда не молился, отправился в сопровождении ста телохранителей в вертолете до самой Мекки. Карим до сих пор с ужасом вспоминает, как все они высадились в святом месте в носках, но в военной форме и с оружием в руках, «расталкивая паломников, как у себя дома в Ираке». Саддам был страшно рад унижить саудовцев, а также получить возможность распространять повсюду свою фотографию, где он, босиком и в белом национальном одеянии, целовал черный камень.

Фао был взят, но война продолжалась. В январе 1989 года Саддам Хусейн все откладывал и откладывал большой военный парад. Он опасался покушения. «Было ясно, что не мы одни хотели его прикончить». Недовольный, как всегда, президент приказал запретить бронетехнику на стоянке за 25 дней до назначенной даты. Машины были пронумерованы, с пушек сняты ударники, винтовки разряжены. Вдоль всей трассы были установлены заслоны. Саддам на трибуне был одет в бронезиление и меховую шапку, под которой была каска из твердого пластика. Когда начался парад, к шестивому пристроился танк Т-72 с заряженной пушкой. Внутри сидели семь человек, у них был гранатомет, сто боевых гранат и 3000 автоматных патронов. Танк сумел миновать заслоны и подошел к президентской трибуне на расстоянии 50 метров. Его водитель капитан Эсдам Джибури, герой войны, знал, что трибуна была слишком высока для угла прицеливания его орудия, и для того, чтобы приступить к делу, нужно было находиться против ступенек. А где-то на военной базе одиннадцать офицеров ожидали момента, чтобы двинуть войска и захватить власть.

«Что это за машина без номера?» — кричал находившийся в метрах 50 от трибуны телохранитель в свой переносной приемопередатчик для связи с заслонами. Тут же танк был окружен четырьмя десятками телохранителей. Водитель внутри ничего не видел. Саддам Хусейн, прямой и бледный, не двинулся ни на сантиметр. Все это продолжалось не более минуты. 19 заговорщиков были казнены. Эта попытка переворота была предпринята смелыми, но не имевшими политической поддержки офицерами и провалилась.

Кариму дали задание убить министра обороны Аднана Хейраллу, брата жены Саддама Хусейна. Президент не мог простить ему популярности, которую тот приобрел в годы войны с Ираном не только в армии, но и во всей стране. Карим был в ужасе: «Я должен был либо отказаться выполнять приказ и надлеж на себя подозрения, что означало в конечном счете смерть. Либо выполнить задание и стать неудобным свидетелем, которого позже устроят».

Выбора не было. 5 мая 1989 года четыре телохранителя стояли на взлетно-посадочной полосе авиабазы Ферназе под Мосулом, которую инспектировали президент и министр обороны. Карим знал, что Саддам Ху-

сейн убрал нескольких генералов, приказав сбить ракетами вертолеты, в которых они находились. Но теперь война окончена и подобные акции нельзя больше сваливать на иранцев. Поэтому телохранителям вручили бомбу замедленного действия: «Четыре бруска тринитротолуола (ТНТ) длиной в 25 см, диаметром в 3 сантиметра, по плотности похожих на тесто, со своего рода капсюлями и электропроводками, подсоединенными к двум крупным батареям с часовым механизмом». Было 10 часов утра, и все четверо трудились минут десять: «Мы приподняли ковровое покрытие под задним сиденьем вертолета и зафиксировали проводку с помощью проволоки рядом с местом крепления ремня безопасности. Сделали так, что все это было совершенно незаметно. Затем поставили механизм ровно на 16 часов. Аднан Хейралла позавтракал с Саддамом, а затем отбыл на вертолете в Багдад.

Карим сидел в диспетчерской вышке, когда сигнал вертолета внезапно исчез с экрана лоцатора. Было ровно 16 часов. Вертолет развалился на части через час 15 минут полета над Махмуром в 170 км от Мосула. Верный человек президента Хусейна Камиль Хасан поздравил их от его имени. Следствие пришло к выводу, что причиной несчастного случая были «плохие погодные условия и песчаная буря. Карим поднимает плечами: «В тот день погода была прекрасная, видимость идеальная». В Багдад он вернулся в подавленном настроении: «Я впервые участвовал в убийстве, не говоря уж о том, что пилот был моим приятелем».

27 марта 1990 года Карим отбыл в длительную поездку по Югославии, Венгрии, Швейцарии и Франции. Он проводил время в аэропортах и отелях, где встречался с незнакомцами. В обмен на пароль («14... рамадан») («страна... свободная») они вручали ему пакеты для передачи людям Барзана, который руководил работой иракских спецслужб в Европе и доставал электронные или ядерные компоненты военного назначения», говорит Карим. Как-то раз он отведал 35 бутылочек, завернутых в папиросную бумагу; а в другой раз получил две пластинки, «похожие на транзисторы». Карим работал добросовестно, но умерал от страха, так как считал, что его послали за границу, чтобы затем ликвидировать. В Женеве ему обменяли паспорт на временное удостоверение. Вернувшись в Ирак без паспорта, он пришел к выводу, что начались его последние дни.

В начале августа Багдад бурлил, во дворе знали, что дело идет к войне с Кувейтом, дабы захватить эту страну высокомерных эмиров, не желающую стать банкиром Ирака и признавать его мощь. Накануне вторжения Карим слышал последний телефонный разговор между Саддамом Хусейном и эмиром Кувейта шейхом Джабером ас-Сабахом. Это был настоящий волевод. «Как ты поживаешь, о шейх Джабер?», — учтиво спрашивал Саддам. «Слава богу», — ответил голос на другом конце провода. «Ты обедал?» — «Я обедал и благодарю Бога, ибо чувствую себя хорошо». «Клянусь Аллахом», — сказал Саддам, изменив тон, — завтракать в Кувейте ты уже не будешь». На следующую ночь иракские войска захватили Кувейт.

Через несколько дней Карим находился при Саддаме Хусейне, который долго рассматривал его со странным видом и вдруг спросил: «Так что же, Карим, ты выступаешь адвокатом иракцев за границей?». Президент намекал на неудачное замечание Карима во время его поездки в Европу: в присутствии Барзана он выразил сожаление о том, что большинство связников — тунисцы или ливанцы, а не иракцы. Саддам не любит критики. Карим пытался возражать: «Нет, я не выступаю ничьим адвокатом!» «В самом деле...», — уронил Саддам Хусейн. Карим похолодел: «В его устах эти слова напоминали нож гильотины».

В конце августа Карим предупредил своих друзей-заговорщиков и скрылся в пустыне в ожидании возможности побега...

Перепечатывается с незначительными сокращениями из французского еженедельника «Нуэль обсерватер».

СВОБОДНЫЙ МИКРОФОН

Цены на мясо, молоко, овощи растут, и основная причина не в том, что снижается их производство, а в том, что совхозы, колхозы скупают по баснословной цене у частных эти продукты, которые засчитываются им в план производства и уходят в государственный фонд, а не на рынок, не в заготконторы. Продукция, произведенная частником, должна идти на внутренний рынок, и именно частни-

колбасу, то ее стоимость составит 44 руб. Позволить себе такое заготконтора не может. А совхозам и колхозам дают дотацию (вернее, раньше называлась дотация, а сейчас твердая цена). Они в настоящее время закупают мясо по 12—14 руб. и имеют еще 8—10 руб. прибыли на каждом килограмме. Кроме того, выполняются и перевыполняются планы производства мяса, молока, овощей, карто-

ленного от частника мяса. Один из таких цехов уже 3 года действует в городе Биробиджане, но работает с нагрузкой в 50 процентов, так как нет мяса, его перехватили совхозы и ушло оно в государственный фонд, а не на стол жителей области. Через 2 месяца завершится строительство колбасного цеха в селе Ленинское и по всей вероятности он действовать не будет из-за отсутствия мяса.

Есть возможность заготовить две тысячи тонн мяса за год. На одного жителя области, не имеющего подсобного хозяйства, пришлось бы тогда 25—30 кг мяса. Появились бы в кооперативных магазинах и мед, и картофель

РАДЕТЕЛИ ЗА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАРОДА, ИЛИ КТО СПОСОБСТВУЕТ РОСТУ ЦЕН?

ки должны создавать между собой конкуренцию, а не государственное предприятие с заготовительными конторами. Кто же получается в действительности? Мы (заготконторы) закупали раньше скот у населения по 2 руб. за 1 кг живого веса, совхозы платили по 4 руб., мед закупали по 3,2 руб., совхозы — соответственно по 4—5 и т. д.

В настоящее время за 1 кг живого веса мы платим 3,5—4 руб., совхоз — 7,8 руб. И ему это выгодно, так как государство дает дотацию. Конкуренция подобного рода приводит к неустойчивому росту цен.

Приведу только один пример. Государство в настоящее время оплачивает совхозу (вместе с надбавками) за 1 кг живого веса скота 9 руб. 80 коп., а если отбросить рога, копыта, содержимое желудка, то за 1 кг чистого мяса оплачивает 22 руб. (выход 42—45%). Если из этого мяса произвести

феля, за что получают специалисты не только совхозов, но и агропромов районных и областного солидные премии. Нет резона развивать общественное животноводство. Поэтому количество крупного рогатого скота в 1990 году снизилось по сравнению с предыдущим годом на 7040 голов. И за такую работу получили большие премии специалисты всех рангов. Это не премия, а узаконенное жульничество, поддерживаемое руководителями советских и партийных органов всех рангов.

Видя такую выгодную операцию, производимую совхозами, к закупке скота от населения в настоящее время подключились и работники мясокombината.

Несколько лет назад руководители партийно-советских органов требовали, чтобы потребкооперация, ее заготовительные организации строили колбасные цехи для переработки заготов-

без нитратов. И не надо быть великим экономистом, чтобы понять, что с увеличением количества продуктов на рынке в кооперативных магазинах не будет большого роста цен. А совхозы пусть занимаются своим делом: выращивают скот, производят молоко, картофель, овощи и т. д., у них работы хватит.

И если совхозы, птицефабрики снабдят население молодняком животных (телята, поросята), цыплятами, помогут кормами и не будут продукцию скупать — вот это и будет настоящая забота о людях. Я ни в коем случае не виню частных за то, что они продают продукцию по более высокой цене. Это их личное дело. Но то, что в настоящее время происходит, — это не рыночная конкуренция, она ничего не имеет общего с рынком.

З. БРУДНЫЙ,
зоотехник облпотребсоюза.

ЦЕНЫ НА КРОВЬ

ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ

Одна из безрадостных для народа примет времени — неуклонный рост цен. И все-же, несмотря на удорожание почти всех оставшихся на прилавках товаров, продолжает сохранять стабильность цена человеческой крови...

У нас, в дальневосточном регионе, литр донорской крови, как и в былые времена, сегодня оценивается в сумму — 100 рублей.

Справедливости ради нужно сказать, что для большинства населения сдача крови, отнюдь, не является источником заработка. Это — проявление милосердия — безвозмездная помощь родным, а чаще совершенно незнакомым людям. Но и в случае безвозмездной сдачи донором положены продовольственный паек и право на двухдневный отдых. Существует даже постановление Совета Министров СССР «Об отдыхе и питании доноров». Документ этот был издан 35 лет назад и датирован 30 ноября 1955 года. За это время сменился уже не один министр, но дарящий кровь, а именно так переводится с латыни слово «донор», по-прежнему выдают паек или талон на питание на сумму один рубль 66 копеек.

Итак, цена крови остается прежней, а вот число доноров с каждым годом уменьшается.

Главный врач станции переливания крови Владимир Федорович Бутько сообщил очень интересные факты. Оказывается, для того, чтобы улучшить материальное стимулирование доноров, не обязательно дожидаться министерских постановлений. В Амурской области средства для этого выделяют из областного бюджета. Кроме того, удостоенные знака «Донорской славы» получают продовольственные пайки наравне с ветеранами войны. Ветеранам мы обязаны за то, что они, не жалея себя, проливали кровь на фронтах войны. Доноры не жалеют своей крови во имя спасения людей сегодня.

Кстати, кое-кто в Биробиджане, а точнее директор кондитерской фабрики И. Т. Литвин тоже сумел оценить благородство своих работников, безвозмездно отдающих кровь. Им была выплачена надбавка к тринадцатой зарплате.

И все же... «В основе донорского движения, — считает В. Ф. Бутько, — должны лежать милосердие, гуманность. Но экономические проблемы у нас заслонили вопросы милосердия».

Ни оттого ли руководители многих предприятий не рады «Дням донора»?

Холодный хозяйственный расчет — на первом месте, пока далека человеческая беда.

Любой дефицит можно как-то пережить, — сказал мне главный врач областной службы крови. — Мы не умрем, если останемся на время производство носков, чулок и прочей продукции. А вот если возникнет дефицит крови... **Л. ВОЛОДЕЙ.**

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

тарь обкома КПСС А. Капустин может выступать от имени трудящихся, если он их боится. Будучи первым секретарем Смирновского райкома КПСС, он баллотировался в районный Совет по закрытому избирательному округу, т. е. от военнослужащих.

В горкоме КПСС появился лишь один новый работник — секретарь В. Солнцев. Но его волнуют в основном проблемы союзного, республиканского масштаба, и не меньше, хотя мы и в горкоме не всегда можем собрать свой актив для решения своих, городских, партийных проблем. Поэтому хотелось бы ошибиться, по решению серьезных задач в городской и областной партийных организациях обновленными составами горкома и обкома весьма проблематично.

И еще не могу умолчать о своем отношении к публикациям в «БЗ» В. Солнцева. Хочу подчеркнуть, что я на этот счет выражаю только свое личное мнение. Так вот, на мой взгляд, такие статьи не способствуют авторитету партии. Они написаны в стиле лучших образцов суровской пропаганды. Набор выдержек из разных источников от ЦРУ до проекта Конституции Российской Федерации. Причем, что интересно, когда нам невыгодно, то мы ссылаемся на ЦРУ как источник дезинформации, а в данной статье мы этот источник называем как абсолютную истину. Это просто спекуляция. Также некоторые рассуждения противоречат всякой логике и доведены до абсурда. Например, автор с осуждением говорит о том, что Попов и Собчак встречаются с государственными деятелями западных стран. Ну давайте

АЛЕКСАНДР БЫШЕВСКИЙ, ЧЛЕН БЮРО БИРОБИДЖАНСКОГО ГОРКОМА КП РСФСР:

«СЧИТАЮ, ЧТО ЯРКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ПАРТИЙНОМ АППАРАТЕ НЕТ»

осудим Президента за то, что он встречался с Бушем, Колем, Тэтчер, Миттераном. По логике Солнцева, если бы те же Попов и Собчак встретились с Саддамом Хусейном или с деятелями типа покойного Чаушеску, то это было бы нормально. Далее, мы, с начала перестройки твердим, что без консолидации всех сил задач обновления общества не решим. Так стоит ли осуждать Ельцина за то, что он 7 ноября 1990 г. в Москве присутствовал на всех трех манифестациях. Я лично думаю, что это больше способствует консолидации, чем присутствие М. С. Горбачева только на параде на Красной площади. И вообще уже дико звучат домыслы о том, что для введения президентского правления, согласно новому проекту Конституции Российской Федерации, достаточно неповиновения какой-то части членов профсоюза. Правда, к достоинствам проекта Конституции автор относит то, что в ней уже предусмотрены учреждения типа Воркутлага. Как-будто это чудовищное в истории человечества изобретение — ГУЛАГ внедрили в стране какие-то чужие диверсионные организации, а не наша родная партия.

Отчетливо в последней статье В. Солнцева проследивается мысль о том, что какие-то деструктивные силы в стране рвутся и власти. Это, конечно, страшное разобла-

чение. Тайный замысел оппозиционеров раскрыт. Корыстная подоплека митингов и собраний наконец выявлена. Как же дремучи еще подчас наши представления о демократии! То, что борьба за власть в цивилизованном обществе — норма, а не аномалия, для кого-то никак непостижимо. Раз не поддерживаешь ныне здравствующее начальство, значит сам метишь в начальники. Можно ли примириться с таким самозванством? В святом простодушии, с которым номенклатура открывает «чужакам» дорогу к «портфелю», есть что-то забавное. Представители руководящей элиты ведут себя, словно царствующие особы, коим власть дана и должна доставаться без борьбы — по праву престолонаследия. А если кто-то сопротивляется — пустим в дело танки.

Защищать перестройку сегодня — значит не мешать законным, подчеркиваю, законным, действиям самых разных общественных сил. И не пугать никого борьбой за власть. В конце концов это борьба за подлинную, а не мнимую власть Советов. И чем более открытой, цивилизованной будет эта борьба, тем меньше поводов к экстремизму.

Так вот, исходя из этих позиций, статью «История нас рассудит» не служит делу перестройки, а только разжигает нездоровые страсти.

Приближается день прове-

дения референдума. Ваше отношение к этим серьезным мероприятиям в жизни республики и страны?

А. Б. Я не могу сейчас высказать своего мнения по поводу российского референдума, поскольку еще не знаю, какие вопросы вынесены на него. По поводу союзного референдума. Лично я — за сохранение Союза, хотя считаю, что на территории России референдум проводить не обязательно, т. к. Съезд народных депутатов республики высказался, что Россия была и остается в составе Союза. Но возникают вопросы. В газете «Правда» от 27 декабря прошлого года председатель Комитета по законодательству Верховного Совета страны Ю. Х. Калмыков сказал, что результаты голосования в одной из республик не будут иметь значения, даже если большинство проголосует против. Результаты будут определены, исходя из общего количества проголосовавших на территории СССР. Не хочу быть пророком, но боюсь, что в отношении некоторых республик в таком случае будет применен литовский вариант.

Если бы мы больше думали и работали, а меньше «идеологизировали» нашу серую, лишенную обычных человеческих радостей жизнь, то и проблема «быть или не быть Союзу» не стояла бы так остро.

Но, впрочем, могут быть и другие мнения. Надеюсь, их услышат горожане, приняв участие в митинге, организованном горкомом партии по проведению референдума, который состоится 2 марта в 12 часов на Театральной площади.

Приглашаю горожан принять участие в этом митинге.

МНЕНИЕ

МЫ И ИЗРАИЛЬ

Перемены в нашем обществе помогли увидеть в истинном свете происходящее в мире. В последнее время мы все более внимательно и все менее пристрасно вглядываемся в жизнь стран, которые официальная пропаганда (и наша газета тоже) много лет подавала исключительно в черном цвете как сосредоточие апартеида, сионизма или чего-то еще скверного, советским людям чуждого.

Под таким агрессивно-критическим прицелом долгие годы находилось и Государство Израиль.

Поразительное дело! Теснейшим образом связанное с нашей страной и обстоятельствами своего рождения и корнями многих своих граждан («там на четверть бывший наш народ», — когда еще пел Высоцкий!), оно почти четверть века значится в обоим первых наших недругов с вытекающими отсюда более чем недружественным к себе отношением.

Нет нужды напоминать о поводах, они хорошо известны. Истинные же причины этого нелепого ostracism, очевидно, вытекали из глобальной конфронтации СССР и США, «стратегическим союзником» которых был Израиль.

Но вот провозглашенный лидерами сверхдержав конец холодной войны подал надежду, что прекратится она и с еврейским государством. А тут еще Ирак, много лет ходивший у нас в ближайших друзьях, аннексировал своего соседа, вызвав общее осуждение в мире. Одним словом, нормализация наших

отношений из долгосрочной перспективы стала в повестку дня и даже частично реализовалась.

Речь не только об обмене консульствами, возобновлении переговоров о прямых авиарейсах. Переход от враждебности к сотрудничеству начался по всему фронту, появились совместные планы и проекты в самых разных областях. Больше теперь доходит до нас достоверных и непредвзятых свидетельств о стране и ее людях, лучше мы стали разбираться в непростых тамошних событиях.

Из искусственно нагнетавшегося тумана стал проступать облик не только не враждебного — дружески настроенного к нам общества, энергично развивающегося, с впечатляющими достижениями

ми в самых разных сферах, опыт которого может быть полезен и поучителен. Мировой уровень развития наукоемких технологий, медицины, сельского хозяйства, первоклассный морской флот, миллионы туристов со всего света...

Все больше советских людей открывают для себя современный Израиль. Были среди них и дети, пострадавшие в Чернобыле и Спитаке. Безусловно, еще ближе делают нас тысячи сограждан, которые переселяются в Израиль и абсолютное большинство которых не хочет разрывать связи с родиной, рассчитывает, что Верховный Совет примет, наконец, закон, который позволит и приехать, и даже вернуться домой...

Но нет мира под ближне-

восточными оливами. Инцидент в Иерусалиме, когда молодичиха у Стены плача забросала камнями толпа палестинцев, закончился трагически. Увы, насилие продолжает собирать смертную дань. И не только на Ближнем Востоке. Как не сожалеть об этом!

Однако есть силы, которые рады такому обороту событий. В нашей стране они хотели бы использовать их, чтобы помешать процессу нормализации отношений между СССР и Израилем. Выстрелы в Иерусалиме взбодрили наше собственное антиизраильское лобби, профессиональных «борцов с сионизмом», десятилетиями кормившихся на доходной теме. С неубывающим энтузиазмом снова стала гвоздить привычный адресат казенная пресса.

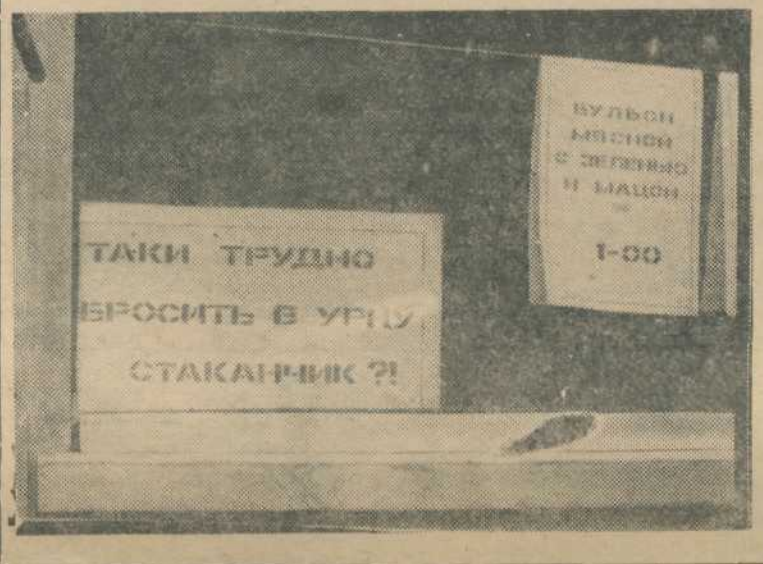
Между прочим, еще недостаточно оценен вклад в раздувание мифа об «агрессивном сионистском государстве», который питал не одно поколение отечественных антисемитов. Не из тех ли статей черпали и вдохновение, и лексикку деятели «Памяти», которые, похоже, немало взяли из газет и журналов, культивирующих неприязнь и даже ненависть к евреям.

Мы помним те шумные кампании. И сегодня вправе надеяться, что наше правительство не поддастся очередному нажиму. Конечно, мы «не замечали» Израиль столько лет — и ведь вроде ничего. Может, еще погодить?

Но стоит ли поддаваться этой страусиной политике? Вот мелькнуло сообщение, что Албания готова нормализовать отношения с еврейским государством. Мы снова последние?

А. ПРИЛУЦКИЙ.
«ВМ» от 19.XI.90 г.

СТОП-«ВЗГЛЯД»

РУССКОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

23 мая прошлого года, в день освобождения Иерусалима, состоялось торжественное открытие Культурного центра выходцев из СССР в Иерусалиме. Три организации приняли участие в его создании: муниципалитет Иерусалима, Сионистский Форум и Иерусалимский Фонд. (Особая роль в этом замысле, а также в поисках фондов и помещений, принадлежит заместителю генерального директора муниципалитета, начальнику отдела культуры И. Тальчану и генеральному директору Сионистского Форума В. Глозману). Этот центр — начинание хоть и не первое в своем роде, но первое на таком уровне. Существовали и существуют поныне разные местные клубы в городах, где живет много выходцев из СССР (в основном, в Тель-Авиве и его окрестностях и на севере, в Хайфе, Крайот, Галилее и т. д.), причем лет десять назад Иерусалим скорее отставал в отношении русскоязычной культурной деятельности. Тут и сейчас куда меньше репатриантов, чем на западе и севере страны.

Открытие Центра здесь можно отчасти приписать счастливому стечению обстоятельств, а именно: постепенной, после ряда миграций, концентрации значительной части русскоязычной творческой интеллигенции (из тех, что приехали и продолжают жить в Израиле) в Иерусалиме или возле него; деятельности Сионистского Форума; благосклонности иерусалимского муниципалитета. Иерусалимский муниципалитет вообще более других занимается делами культуры: например, ежегодный летний фестиваль искусств, проходящий, как правило, в Иерусалиме, несомненно самый крупный из израильских фестивалей — танцев, фольклора в Кармиэле и Негеве, театра в Акко и Яффо, кино в Хайфе и т. д.

Что касается финансовой стороны, Центр существует на благотворительные средства, поступившие, в основном, от голландского общества «Христиане — помощь Израилю», а также от еврейских меценатов и собранные стараниями Сионистского Форума. Помещение было снято в центре города у Израильской медицинской ассоциации сроком на три года. Бюджетом Центр также располагает трехлетним, и дальнейшее его существование зависит от успехов за это время.

Известная часть деятельности Центра ничего практически не стоит: он просто предоставляет свое помещение для любой культурной деятельности выходцев из СССР — всем желающим сделать выставку, провести концерт, чтение, диспут и т. д.

Здесь уместно задать вопрос: какова вообще роль русскоязычной культуры в Израиле? Начало предыдущей волны репатриации из СССР относится к 1968 году. С тех пор прошло достаточно лет, чтобы попытаться подвести кое-какие итоги. Что это — пережиток ли из русского прошлого (на рочно беру возможно крайние — бытовые, впрочем, — чего только нет! — точки зрения), который терпит потому, что заранее известна его обреченность; часть ли всемирной культуры, имеющая право наравне, скажем, с музыкой средневековья, на роль сырья в традиционнo эклектичной культуре Израиля; еще одна республика безграничного русского зарубежья или, учитывая прогнозы касательно алии из СССР на ближайшие годы, постоянный, не могущий в ней раствориться элемент этой культуры (ходит уже анекдот о том, что вторым языком здесь через пять лет будет... иврит!)? А может, на пороге XXI века вопрос о национальных культурах вообще не имеет больше смысла?

Прежде всего: коренных израильтян эти вопросы волнуют куда меньше,

чем репатриантов, т. е. обществу, родным языком которого является иврит, ничуть не мешает присутствию в нем иноязычной культуры. (Сейчас израильтяне уже не отучились говорить на иврите, его позиция прочна: но лет 40 и даже всего только 15 тому назад попытки простого общения на ином языке рассматривались здесь именно как угроза укоренению иврита в сознании населения). Кроме того, русская культура в Израиле появилась не сегодня. Например, то, что в Израиле выдается за фольклор первой половины века (песни Эрец-Исраэль), есть не что иное как — далеко не всегда безупречно — переведенные или переложенные русские народные (и псевдонародные) песни; ивритская поэзия того времени тоже испытала сильнейшее влияние русской поэзии начала века — т. е. многие из корней израильской культуры уже воспелены соками русской почвы. Что касается остальных ее корней, то и они, как правило, питаются не из местной почвы: если это арабская музыка, то чаще всего египетская или североафриканская; сильнейшее влияние оказала, разумеется, немецкая культура. С другой стороны, все же попытки основать культуру исключительно на собственном прошлом приводят к глухому религиозному изоляционизму, несвободному, впрочем, от заимов у других культур, но часто слепому или забывчивому касательно факта заема. При всем этом неоспоримо, что из всех присутствующих в Израиле национальных культур, именно русская в последние десятилетия выказывает прочное стремление существовать как таковая, не вливаясь в поток иврита, хоть и не отгораживаясь от него.

Т. МИХАЙЛОВ.
Пресс-служба Еврейского агентства.

ВСЯКАЯ ЧИНА

САМАЯ РЕДКАЯ ПРОФЕССИЯ

в Биробиджане — водолаз. На весь наш город он всего один. Водолаз Николай Старочкин работает на спасательной станции. В любую минуту он и его товарищи готовы прийти на помощь утопающим людям и транспорту.

Недавно, к примеру, пришлось спасать грузовик кондитерской фабрики. К счастью, все обошлось благополучно, без жертв. И вообще, нынешней зимой, только бы не случилась серьезная происшествий в Биробиджане не было. По собственным подсчетам, за время работы на станции было шесть утопающих. Интересно, что водолазную карьеру Коля начал еще в детстве, когда однажды «утонул» и сам по дну под водой дошел до берега.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

до обидного коротка, если у пса нет хозяина. Достаточно кому-нибудь позвонить в спецавтохозяйство и сообщить местонахождение бродячих животных, и специальная бригада займется их уничтожением. Способ расправы с собаками предельно прост. В места их обитания подбрасывают отравленные приманки, а позже трупы собирают и отвозят на скотомогильник (есть такой за городом). Диспетчер спецавтохозяйства Елена Колесник сообщила нам, что заявки об уничтожении четвероногих поступают довольно часто, в день по одной-две. Работа по уничтожению бродячих собак относится к разряду вредных для здоровья, и тем, кто ее выполняет, положено дополнительное питание: молоко и шоколад. Впрочем, она не только наносит физический, но и моральный урон. Ничего не поделаешь, миссия — жестокая по отношению к животным, гуманна и оправдана по отношению к людям. Ведь бродячие собаки очень опасны. Таковы катализмы бытия.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

◆ Редактор «Взгляда» Леонид Школьник.

◆ Над номером работали журналисты Александр Драбкин и Лилия Скляр.

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

◆ Цена номера — 50 коп.

◆ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 Крайполиграфиздата.